

**Незримый «Другой»: как французская визуальная культура XVIII века
«читает» античный миф**

Брук Елизавета Григорьевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: bruk97@list.ru

На протяжении многих столетий сюжеты и образы античной мифологии, органично инкорпорированные в европейскую культуру, не осознавались как нечто «иное» по отношению к существующим культурным системам. Античный миф служил метаязыком, в основном, для сферы этического. В XVII-XVIII вв. происходят существенные изменения в интеллектуальной среде, которые способствуют трансформации взгляда эпохи на античную образную систему, становлению ее в качестве «Другого» по отношению к существующей культуре.

Знание мифов по-прежнему является «предпосылкой понятности всего мира культуры» [4, с.86], но отношение визуальной культуры к античным образам начинает меняться под воздействием тех процессов, которые происходят в интеллектуальной среде. Вторая половина XVII - XVIII вв. - время постепенно высвобождения античной образной системы из-под власти христианской морали. Известный «Спор Древних и Новых» [5], труды Дж.Вико [3, 50], И.И.Винкельмана [2] и др. способствуют постепенному формированию точки зрения на Античность как на «Другого», ее историзации. Но процесс этот происходит крайне медленно. Сначала на смену эмблематическим трактовкам в духе христианской морали приходит конфессионально окрашенный эвгемеризм. В XVIII в. наиболее известным и популярным французским автором, трактовавшим античную мифологию с такой точки зрения, был А.Банье, без комментариев которого не обходилось ни одно французское издание «Метаморфоз» Овидия [8;9;10]. Подобные колебания между апроприированной христианским дискурсом «своей» и «исторической» Античностью отчетливо прослеживаются при чтении сборника «Храм муз» 1733 г. [11], который был создан на основании издания 1655 г. [12], где античные сюжеты трактуются с точки зрения христианской морали, как аллегории добродетелей и пороков. В издании 1733 г. символическое моралистическое толкование античных мифов заменяется эвгемерическим комментарием. Французский гравёр Б.Пикар, выгравировавший иллюстрации сборника с образцов 1655 г., во избежание потери эмблематического подтекста добавляет к каждому изображению орнаментальную рамку, семантика которой полностью соответствует утраченному в тексте нового издания морально-эмблематическому пониманию античного сюжета. Так визуальная культура, балансируя между старым и новым, берет на себя функцию сохранения морально-эмблематической трактовки, функцию сохранения «своей» Античности.

Во второй половине XVIII в. колебания между «старым» и «новым» растут, поскольку с одной стороны, под влиянием статей энциклопедистов [6;7], раскопок Геркуланума, Помпей и издания целой серии сборников «древностей» усиливаются исторические тенденции, с другой - Античность не может покинуть сферу морального дискурса, в котором она существовала веками. Этому способствует и государственная программа «моральной» живописи графа д'Анживийе [1, с.89], и издание новых коллекций эмблемат, и популярность темы нравов. Отсюда распространенность визуального комментирования основного сюжета с помощью античных мотивов, вписанных в интерьер и имеющих моральный подтекст.

В целом, во второй половине XVIII в. восприятие античного мифа в визуальной культуре раскалывается на две магистральных линии. Первый тип изображений представляет собой «чувственную Античность», окруженную простыми и всем понятными аллегориями, второй - это «Античность историческая». Первая замыкается в своей эстетической инаковости, вторая - в «исторической». Первая оперирует семантически однозначной типовой символикой, вторая -отказывается от нее вовсе. Но те же простые мотивы, которые встраиваются в эстетическую инаковость «чувственной Античности», воспринимаются как «свои» в жанре картинок «истории нравов», где зритель без труда может заметить «античный» комментарий на основной сюжет в виде статуэтки Амура или Граций. Таким образом, французская визуальная культура XVIII века одновременно и видит, и не видит «инаковость» античной образной системы. Интеллектуальная среда все больше тяготеет к «историзму», в то время как визуальная культура не способна полностью отказаться от «своей» Античности и посмотреть на нее как на «Другого».

Источники и литература

- 1) Борщ Е.В. Со-творение одного искусства: французская книжная гравюра XVIII века. Екатеринбург, 2013.
- 2) Винкельман И.И. История искусства древности // Винкельман И.И. История искусства древности. Малые сочинения. СПб., 2000. С. 7-302.
- 3) Мейнеке Ф. Возникновение историзма. М., 2004.
- 4) Старобинский Ж. «Мифы» и «мифология» в XVII – XVIII веках // Старобинский Ж. Поэзия и знание: История литературы и культуры. Т. 1. М., 2002. С. 85 – 109.
- 5) Реизов Б.Г. У истоков романтической эстетики. Античность и романтизм // Реизов Б. Г. Из истории европейских литератур. Л., 1970. С. 3-22.
- 6) Jaucour L., Marmontel J. Fable // Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Vol. 6. Paris, 1756. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Encyclop%C3%A9die/1re_%C3%A9dition/FABLE . (дата обращения: 06.11.2020).
- 7) Jaucour L. Mythologie // Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Vol. 10. Paris, 1765. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/L%E2%80%99Encyclop%C3%A9die/1re_%C3%A9dition/MYTHOLOGIE . (дата обращения: 06.11.2020).
- 8) Les Métamorphoses d’Ovide. En latin trad. En franç. Avec des remarques et des explications historiques par mr. l’abbé Banier. Ouvrage enrichi de figures en taille douce gravées par B. Picart & autres habiles maîtres. Vol. 1–2. Amsterdam: Wetstein & Smith, 1732.
- 9) Les Métamorphoses d’Ovide. En Latin et en François, de la Traduction de M. l’Abbé Banier avec des explications historiques. Vol. 1–4. Paris, chez Pissot, Quai de Conti , à la Toifon d’or, 1767–1771.
- 10) Les Métamorphoses d’Ovide. Trad. En franc.avec des remarques et des explications historiques par M. l’abbé Banier de l’Académie Royale des Inscriptions et Belles-Lettres. Vol. 1–3. Paris, 1757.
- 11) Le Temple des Muses, orné de LX, où sont représentés les événemens les plus remarquables de l’antiquité fabuleuse; Dessinés & gravés par B. Picart le Romain, & autres habiles Maitres; et accompagnés d’explications et de remarques, Qui découvrent le vrai sens des Fables, & le fondement qu’elles ont dans l’Histoire. Amsterdam, 1733.

- 12) Tableaux du Temple des Muses: Tirez du Cabinet de Feu Mr. Favereau, Conseiller du Roy en Sa Cour de Aydes, Et Gravez en Tailles-Douces par les Meilleurs Maistres de Son Temps, pour Representer les Vertus Et les Vices, sur les Plus Illustres Fables de l'Antiquité. Paris: Antoine de Sommaville, 1655.